

ведывательном отряде 16 декабря 1999 года рядовой стрелок Шабалин Николай Анатольевич пропал без вести».

«Куда только я ни обращалась, вспоминает о своих злоключениях Любовь Ивановна, - запросы посылала и в областной военкомат, и в Москву, в комитет солдатских матерей. Но никто так и не смог ответить, где, когда и при каких обстоятельствах пропал мой сын. От правозащитников лишь пришел ответ, что я могу обратиться в суд, чтобы тот признал моего сына погибшим. И после этого государство назначит мне пенсию по потере кормильца. Как воспринимать этот ответ?»

Позже с настоятельной просьбой обратиться в суд о признании Николая погибшим Любовь Ивановну стало

просить командование его части из Оренбурга. Военные открыто писали, для чего им нужно это решение: чтобы исключить Николая из списков личного состава. Такое решение в феврале 2002 года было принято Белозерским районным судом. Легче матери солдата от этого не стало.

«Можете себе представить? – недоумевает Любовь Ивановна. – Несмотря на решение суда, я до сих пор не уверена, погиб мой сын или нет. Если он действительно погиб, я уже столько лет не могу его похоронить. Хотя из областного военкомата прислали еще одну бумагу. Они написали, что готовы выделить несколько тысяч рублей на изготовление надгробной плиты. А куда мне ее ставить?»

Обстоятельства исчезновения Николая Шабалина (второй слева) неизвестны.